

Тарас ДРОЗД

сексуальный

маньяк

Лирическая комедия.

Действующие лица:

КОРЕНЕВ

ДЖУЛИЯ

ЯДВИГА

НАТАЛИ

СМЕТАНИН

Квартира в старом доме. В большой комнате три дверных проема. Один, под легкими занавесками, ведет в прихожую. Другой, прикрытый занавесью из раскрашенных тростинок, - на кухню, в ванную и туалет. На противоположной стороне, за тяжелыми портьерами, вход в смежную комнату.

Раскинув гремящие тростинок, из кухни появляется КОРЕНЕВ, мужчина лет пятидесяти, с большой кружкой в руках. Садится за низкий столик с пишущей машинкой, достает чистый лист бумаги, направляет в каретку. Задумывается, формулируя пришедшую мысль. Берет авторучку и пишет фразу на черновике. Зачеркивает, пишет еще раз. Стучит по клавиатуре, пьет из кружки, вынимает лист из машинки, встает.

КОРЕНЕВ (*читает вслух*). Каким пронзительным должен быть взгляд мужчины, родившегося на острове Лесбос. Это мучительный и пытливый взгляд художника. Его предали боги и он решил стать творцом! (*Комкает лист, швыряет через плечо. Обнаружив, что в кружке пусто, бредет на кухню.*)

Раздается звонок в дверь. Хозяин квартиры ошеломлен, только после второго звонка приходит в себя, кричит: «Входите, не заперто!» Спohватившись, бежит в прихожую и тут же пятится перед входящей женщиной. Это ДЖУЛИЯ, которой лет тридцать.

КОРЕНЕВ (*искренне удивлен*). Вы?!

ДЖУЛИЯ (*говорит с иронией, прикрывая нелепость своего прихода*). Да, это я. Здравствуйте. Не ожидали, что приду? А я вот взяла и пришла. И пусть все горит синим пламенем. (*Пауза.*) Меня зовут Джулия. Да, зовите лучше так. Вы представились вчера очень солидно... Анатолий Андреевич. Поэтому я не могу называться просто Юля. А можете называть просто.

КОРЕНЕВ. Нет, нет, нет, что вы, что вы!.. Джулия, только Джулия. Я вчера даже не спросил вашего имени. Очень романтично. Возвышенно. Конечно, Джулия. Чего же это я стою и молчу? Наверное, очень смешно, если со стороны, да? Извините, я на одну минутку. *(Бежит на кухню, тут же возвращается.)* Ой, простите, я что-то совершенно ничего не соображаю от неожиданности. Проходите. Садитесь. Пожалуйста. А я сейчас.

ДЖУЛИЯ. Разве мой приход для вас неожиданность?

КОРЕНЕВ. Конечно. Но такая, знаете ли, приятная неожиданность. Серые будни, унылый быт, и вдруг – неожиданность. Как праздник. Ивана Купала, например.

ДЖУЛИЯ. А что, прямая мысль. Это когда бросаются в воду?

КОРЕНЕВ. Ну, там по разному. Раздеваются, купаются, прыгают через огонь.

ДЖУЛИЯ. Согласна. Хорошее предложение.

КОРЕНЕВ. Сейчас, одну минуточку. *(Выбегает и тут же возвращается.)* Может быть, включить радио? Или телевизор? Он, правда, там, в спальне.

ДЖУЛИЯ. Я пока что разложу костер.

КОРЕНЕВ *(испуганно)*. Какой костер?

ДЖУЛИЯ. Через который мы будем прыгать.

КОРЕНЕВ *(смешавшись)*. Ах, вы об этом!.. *(Уходит на кухню.)*

*ДЖУЛИЯ снимает плащ, выходит в прихожую, возвращается без плаща и сумочки.
Торжественно входит КОРЕНЕВ. Он в белой рубашке, при галстуке, в руках поднос, на котором початая бутылка коньяка и блюдо с разрезанным яблоком.*

ДЖУЛИЯ. Вы на кухне держите свой гардероб?

КОРЕНЕВ. Я вчера вечером разделся в ванной... А сейчас восстановил процесс в обратном порядке. Вот только пиджак не смог найти.

ДЖУЛИЯ. Не надо пиджак. Вы вчера были в пиджаке, хватит. Если мы собрались прыгать через огонь, то зачем пиджак?

КОРЕНЕВ. Я как-то не очень...

ДЖУЛИЯ. Не понимаете? Если мы собираемся вступать в близкие отношения... Или, как вы сказали, прыгать в воду, или через огонь... Если мы решились на отчаянный поступок, то и гори все синим пламенем.

КОРЕНЕВ. Простите, в какие отношения?

ДЖУЛИЯ *(смущенно)*. Конечно, давайте поговорим сначала... Вы сегодня какой-то застенчивый.

КОРЕНЕВ. Вчера был смелым?

ДЖУЛИЯ. Я даже перепугалась. Костюм, галстук. Как сотрудник службы безопасности. И говорили так... *(Изображает)*. Простите, пожалуйста, я не смею нарушать ваше одиночество...

КОРЕНЕВ. Я подошел, потому что у вас на глазах были слезы.

ДЖУЛИЯ. А записка с адресом? Вы ее написали заранее?

КОРЕНЕВ. Записка, конечно... Я вчера вышел на поиски... И встретил вас. *(Ставит, наконец, поднос. Достает две рюмки.)*

ДЖУЛИЯ. А зачем нужно было про одиночество? Вы меня убили просто. И так одиноко хоть вой, и тебе еще прямо в глаза об этом.

КОРЕНЕВ *(наполняя рюмки)*. Потому что мне самому было очень тоскливо.

ДЖУЛИЯ. Хотите, расскажу, в каком состоянии я вчера была?

КОРЕНЕВ. Очень хочу.

ДЖУЛИЯ. Правда?

КОРЕНЕВ. Только поподробней. *(Быстро подошел к книжной полке, сделал там что-то и вернулся обратно.)* Я хочу знать о вас как можно больше.

ДЖУЛИЯ. Мне вчера было очень плохо. Как-то все разом сошлось. На работе, не на работе, денег нет... Решила зайти в магазин. Купить что-нибудь на последние. Забыла уже, когда покупала себе что-нибудь вкусное. Стала в очередь в кондитерский. Люди набирают килограммами. А я стою и подсчитываю. Сколько взять конфет. Двести, сто пятьдесят или сто? Чтобы еще хватило на пирожное. Подходит моя очередь. Продавщица увидела меня и говорит. Какая жизнь противная, да? Слезы как хлынули. Выскочила на улицу, вроде бы смешно и в то же время слезы ручьем. Хотите, расскажу, почему я решилась на такое?

КОРЕНЕВ. На какое?

ДЖУЛИЯ. Нет, сначала прыгну через костер, если уж пришла, потом выговорюсь, выплачусь, и мы с вами больше не увидимся.

КОРЕНЕВ. Вы не хотите, чтобы наш роман продолжился?

ДЖУЛИЯ. Роман? Да он и не начнется. Вы обманули меня, Анатолий Андреевич. Вчера были решительным, смелым. Сексуальный боевик такой, половой разбойник. Поэтому я и решилась прийти. Думала, налетит, изнасилует и вышвырнет в форточку. Без сантиментов. Я ему ничего не должна и он мне ничего не должен. Душа встряхнется, в мозгах прояснится, можно будет жить дальше. А вы, оказывается, мягкий, добрый. Хотите поговорить.

КОРЕНЕВ. Разве это плохо?

ДЖУЛИЯ. Если мы поговорим, то ничего не будет. Я брату инициативу в свои руки не хочу. Я и так вся на нервах. *(Резко выпив.)* Мы прыгаем через костер, или не прыгаем? Где у вас ванная? Я там найду какой-нибудь халат?

КОРЕНЕВ. Там есть. Моей этой... Ну, в общем, моей бывшей жены.

ДЖУЛИЯ. Я вчера по вашему взгляду поняла, что вы живете один. Правда, еще была решительность маньяка. Настройтесь, пожалуйста. Вы мне очень поможете.

ДЖУЛИЯ уходит в ванную.

КОРЕНЕВ. Ничего себе!.. *(Не знает как себя вести, прислушивается у тростниковой занавеси, отбегаёт к столику и что-то записывает.)*

Раздается звонок в дверь, который для КОРЕНЕВА еще более неожиданный. Когда звонок повторяется, он кричит: «Входите, не заперто!» Затем крадется к прихожей, чтобы подсмотреть, кто же пришел. В такой позе его застаёт вошедшая. Это ЯДВИГА, женщина лет пятидесяти.

ЯДВИГА. Здравствуйте. Вы от кого-то прячетесь? Неужели от меня? *(Иногда нервно смеется, прикрывая смущение.)* Мне, конечно, не надо было приходить. Ненормальная, правда? Я сейчас уйду.

КОРЕНЕВ. Я не прячусь... Я просто... ничего не понимаю.

ЯДВИГА. Вот ваш адрес. Вы дали, я пришла. Зачем пришла? Это вчера я вышла на улицу готовая на все, а сегодня...

КОРЕНЕВ. У вас был взгляд, будто вы хотели броситься в омут.

ЯДВИГА. Хотела. Но вы меня спасли. Налетел, как эротический террорист. *(Изображая.)* Пойдемте ко мне сейчас же, приходите ко мне завтра, приходите ко мне в гости!.. Я была готова, если откровенно. А вы сунули мне этот адрес и убежали. Разве так можно? Неужели на моем лице было написано, что я готова броситься? Довела себя девочка, нечего сказать.

КОРЕНЕВ. Как вас зовут?

ЯДВИГА. Ядвига. Вообще-то у меня другое имя. Но вчера я решила взять что-нибудь роковое. Ядвига. Вам нравится? Мне уже нет. *(Отдает записку.)* Спасибо, Анатолий Андреевич, за приглашение. Я пришла, но сейчас уйду. Я дура, правда? Для меня важно, нравлюсь я человеку, или не нравлюсь. Если я чувствую, что не нравлюсь... Человек должен быть приятным. Чтобы ему говорили слова. Я здесь поставлю? *(Оставляет у стены туго набитый пластиковый пакет.)* Вам кажется очень странным, что я пришла?

КОРЕНЕВ. Ситуация не вписывается в какие-то определенные рамки.

ЯДВИГА *(хохотнув)*. В моральные, или аморальные?

КОРЕНЕВ. И те и другие нынче теряются в общедоступных границах.

ЯДВИГА. Мне даже смешно. У вас пишущая машинка. У меня на работе тоже есть. Стоит, пылится. Старая, ненужная, потому что давно компьютеры. Вы, случайно, не писатель?

КОРЕНЕВ. Нет, нет, я не писатель, я журналист.

ЯДВИГА. Если собираете жизненный материал, то могу кое-что порассказать. А прочесть что-нибудь можно вашего сочинения? Но у вас газет почему-то совсем нету.

КОРЕНЕВ. Уважающий себя журналист в основном пишет, а не читает.

ЯДВИГА. И про что вы пишете?

КОРЕНЕВ. Уже не про что. Потому что главное объем, а не суть. Писать нужно обо всем и ни о чем. Чтоб потом не обидно было. Я не так давно страстно готовил жгучую статью. Я рисковал, собирая факты и беря интервью. Мне угрожали. Три издательства даже отказались печатать, не смотря на видимую свободу. Наконец, статья вышла. Я ждал грома, скандала, ругани, похвал. Но меня поразило молчание. Редактор поздравил после публикации и больше никаких отзывов. Событие прошло незамеченным. Его реальность подтверждал гонорар, да и тот

быстро таял. Я пил день, пил второй, на третий вышел прогуляться в парк. Смотрю, на лавке сидят двое и раздраженно спорят. А между ними еженедельник, и раскрыт как раз на странице с моей статьей. Я обрадовался, что хоть кого-то материал затронула. И решил подойти, послушать их спор по поводу моей статьи, ну и угостить, у меня с собой было. Гляжу, у них тоже есть. Подхожу ближе, - а на тексте моего расследования лежит копченая рыба. Вот такая, лежит, будто перечеркивает. Вы думаете, они обсуждали раскрытые мною факты продажности городских чиновников? Они спорили, кому достанутся селедочные молоки!

ЯДВИГА. Мне, конечно, нравится, что вы меня развлекаете... Но может быть, приступим? Чтобы сразу.

КОРЕНЕВ. Сразу? Отношения должны как-то выстроиться.

ЯДВИГА. Какие отношения? Вы же сами вчера налетели, если хотите, если хотите!.. От чего я словно пришла в себя. Почему бы, думаю, разочек и не сходить на такое свидание? А вы вдруг – отношения. Зачем?

КОРЕНЕВ. Налить вам коньяку?

ЯДВИГА. Я не пью и не курю... А решила прийти, потому что нет сил дальше жить. *(Пауза.)* Ну ладно, расскажите еще что-нибудь. Чтобы хоть как-то смешно.

КОРЕНЕВ. Смешно и так, что дальше некуда.

ЯДВИГА. Вы обо мне? Я, конечно, ненормальная... Вы не станете описывать меня в газете?

КОРЕНЕВ. Я больше не пишу в газеты.

ЯДВИГА. А мне все равно. Моего настоящего имени вы не знаете. *(Печально вздохнув.)* Ну что ж, будем считать, что встреча состоялась.

Появляется ДЖУЛИЯ в длинном махровом халате.

ДЖУЛИЯ. Здравствуйте.

ЯДВИГА. Здравствуйте.

КОРЕНЕВ. Я, конечно, могу кого-либо из вас представить своей сестрой. Но, думаю, что излишне разбрасываться родственными чувствами.

ЯДВИГА (*Джулии*). Я просто так зашла.

ДЖУЛИЯ. А я просто вышла.

КОРЕНЕВ. Милые дамы, не пугайтесь. Ни та, ни другая не является моей женой.

ДЖУЛИЯ. Я как бы поняла.

ЯДВИГА. А я и не боюсь.

КОРЕНЕВ. До чего же глупое положение!.. Присядьте. Возьмите по рюмочке. Я постараюсь объясниться. Вчера под хмельными парами я вышел, как говорится, на охоту. Отважился выйти. Долго причем готовился, прикидывал вопросы и ответы, пути наступления и отступления. Одедся поприличней. Галстук, оказывается, не надо было... Приготовил записки с домашним адресом. Два часа ходил по площади и вокруг. Но не смог никого пригласить ни в кафе, ни в кино... Музей был уже закрыт... Тащить сразу в гости я бы не смог, зная свои донжуанские способности. Поэтому вручил всего лишь три записки с адресом. Как эта глупая мысль пришла мне в голову – не знаю. Но я сделал именно так. И посчитал свершившееся большим достижением. Вернулся домой в приподнятом настроении, открыл еще одну бутылку коньяка, вот эту, и лег спать. Чтобы утром с головой в работу. Учитывая вчерашний опыт. И вдруг потрясающий эффект. Я не ожидал, что две записки сработают.

ДЖУЛИЯ. А вдруг и третья не заставит себя долго ждать?

ЯДВИГА. Вы мужчина оригинальный.

КОРЕНЕВ. Одинокому человеку не трудно превозмочь сомнения.

ЯДВИГА. Вы обо мне?

КОРНЕВ. Люди мечтают о вариантах знакомств, хотят, чтобы отношения выстраивались неторопливо, сложились крепко и надежно... Так мне казалось. Так я себе насочинял. Но жизнь опровергает умозаключения.

ДЖУЛИЯ (*Ядвига*). Это про меня. Потому что я решилась на крайность.

ЯДВИГА. Вы ее за это осуждаете?

КОРНЕВ. Я ее за это обожаю. Только не знаю, как выразить.

ЯДВИГА. А что здесь такого? Это сложно понять? А еще журналист.

КОРНЕВ. Милые дамы, смешон в данном случае только я. Вы живые, решительные, бесстрашные!.. Хочу выпить за вашу смелость. Немедленно. Я, задрипаный романтик, нафантазировавший тонких отношений с подтекстами... Должна быть мелодрама, переживания, мучения, сложности... И вдруг!.. Я просто в восторге оттого, что не знаю, как себя вести. Теперь есть о чем писать! За прекрасных дам! (*Подает наполненные рюмки. Сам отпивает из горлышка.*)

ЯДВИГА. Я не пью. Ну да ладно. (*Пьет.*)

ДЖУЛИЯ. От вас давно ушла жена?

КОРНЕВ. Десять дней назад.

ДЖУЛИЯ. Поздравляю. (*Выпивает.*)

КОРНЕВ. Спасибо.

ДЖУЛИЯ. Я сказала в другом смысле. Я просто завидую свободным людям. Если б мне дали уйти... Поздравляю, потому что у вас бурный успех. Всего десять дней, а к вам сразу две женщины.

ЯДВИГА. И ожидается приход третьей.

КОРНЕВ. Позвоню-ка я своему другу. От него тоже ушла жена.

ЯДВИГА. У вас что, эпидемия?

КОРНЕВ. Нет, от него ушла два месяца назад.

ДЖУЛИЯ. А, ну тогда другой разговор.

КОРЕНЕВ. Он приедет и направит события в нужное русло. Редкий специалист. Я быстро. Вы пока располагайтесь.

ЯДВИГА. У вас же есть телефон. *(Указывает на аппарат.)*

КОРЕНЕВ. Отключили. Приходится звонить этажом выше.

КОРЕНЕВ быстро выходит.

ДЖУЛИЯ *(улыбаясь)*. Ситуация очень прямая.

ЯДВИГА. Я решила без сомнений. Наоборот, очень благодарна ему за приглашение. Я вчера хотела покончить с собой. Осточертело все до невозможности. Как вас зовут?

ДЖУЛИЯ. Юля.

ЯДВИГА. А меня Яна. Для него я назвалась Ядвигой. Решила, что под другим именем получится легче. Я буду такая роковая!.. А тут юмор. Ну, всегда обсмеют в самых решительных действиях. На работе я с бумагами, я экономист, веду бухгалтерский учет. Дома тоже куча бумаги. Я составляю гороскопы. Приходят, в основном, знакомые. И знакомые знакомых. Были тут несколько дамочек, которые занимаются проституцией. Они заинтересовались, сколько я беру за гороскоп? А когда узнали, то возмутились. Яна, мы ложимся за цену в десять раз большую, а вы же составляете гороскоп! Как вам не стыдно? А я не могу много брать. Нельзя, за это звезды накажут.

ДЖУЛИЯ. А мне вы составите гороскоп?

ЯДВИГА. Конечно. Только не сейчас.

ДЖУЛИЯ. Интересно, что меня ждет дальше?

ЯДВИГА. Мы подружимся. Я этих своих знакомых как-то попросила. Девочки, возьмите меня хоть раз с собой. Хочу попробовать. Ради интереса. Приходим в ресторан. Довольно приличный. За вход они платят отдельно. Метрдотелю. Все налажено, такая работа. Подходит один иностранец, второй. Девочки с ними по-иностранному. Я удивилась. Вы что, языки знаете?

Да, говорят, специально ходили на курсы. Представляете, как нужно любить свою профессию? Ну и что в результате? Девочек разобрали, я сижу одна. Подходит какое-то мурло. Ну что, матрешка, посыпались? Мне так обидно стало. Как двинула ему салатом в морду. Метрдотель догоняет, что за дела, ты чего это тут? Да пошел ты, говорю, не надо мне никаких клиентов в твоём вонючем кабаке. Я поняла, что у меня не получится. Проституткой нужно родиться.

ДЖУЛИЯ. Вы смелая женщина. А я вот – нет. Может быть, мне уйти?

ЯДВИГА. Ну, вот еще. Во-первых, он один. Во-вторых, он совершенно не тот озабоченный, который приставал вчера. Вчера он выдавал себя за маньяка, и довольно натурально. А сегодня шутит. Так что посидим, весело проведем время. Я ведь решилась даже на насилие. Такое со мной впервые. У меня очень трудная совместимость. Мужчины-то в основном подлецы. Меня еще только знакомят с очередным, а я уже насквозь его вижу. Это средний подлец, это мелкий, или покрупнее. Разные. А стоит мне узнать день рождения... Причем, я спрашиваю, а они с готовностью отвечают. Даже с гордостью. Не понимая, что это приговор. Я в уме раскидываю карту, вижу все недостатки характера, и все причины несовместимости. Меня еще только знакомят, а я уже знаю, что контакта не будет. Разве от этого голова не пойдет хороводом? Еще как!

ДЖУЛИЯ. Представляю.

ЯДВИГА. Слушай, у меня идея. Поскольку мы обе решились, значит у нас решительный день сегодня?

ДЖУЛИЯ. Завтра на работу.

ЯДВИГА. Правильно. А сегодня мы устроим хохму. Предложим ему любовь втроем. Раз уж пошло такое веселье. А что? Посмотрим, как он будет выкручиваться.

ДЖУЛИЯ. Идея прямая. А если заявится его приятель? Специалист.

ЯДВИГА. Выгоним. Специалистов нам тут ещё не хватало. Ты где переоделась? В ванной?

ДЖУЛИЯ. Там еще халат есть.

ЯДВИГА. Зачем? У меня с собой. *(Находит свой пластиковый пакет.)* В последнее время все как с ума посходили. Только про мужиков, только про секс. А от этого нервозность повышенная. Я стала ощущать, как схожу с ума. На работе посоветовали уйти в отпуск. Прийти в себя. А в отпуске оказалось еще хуже. Съездила по путевке, купила вещей, но ведь целый день одна. Вот и пришла мысль покончить с собой, лишь бы не очутиться в психушке. Потому что крыша потекла. Вчера решила прогуляться в поисках вариантов. Повеситься в квартире слишком глупо. А он меня будто спас. Так что я быстро решилась. Наоборот, удивилась, почему он сразу меня к себе не поволок. Маньяк, но не сексуальный. Так что будем действовать вместе, договорились?

ЯДВИГА с пакетом уходит в ванную.

ДЖУЛИЯ *(подойдя к занавеси из тростинок)*. А я, знаешь, почему решилась на такое? Совместная жизнь довела. Я живу с мужчиной, который меня совершенно не любит. Уже десять лет. Десять! Я ему нужна только для... Прихожу, готовлю ужин, ложусь, встаю, готовлю завтрак, и ухожу. Это все, понимаешь? В гости он ходит без меня. Никаких лишних разговоров, кроме как о еде. Подарок на восьмое марта – это верх мечтаний. Причем в этом году он сунул деньги, купи сама чего-нибудь. А я же нормальный человек. Я хочу ребенка. Но ни о каком замужестве не может быть и речи. Одни поучения. *(Изображает.)* Ты что, девочка, институт семьи и брака давно себя изжил. Какие дети? Зачем нищету плодить? Это не актуально. Бе-бе-бе, ме-ме-ме, тьфу, сволочь!.. Я давно хочу вырваться из паутины этой рабской жизни, сбросить этот позорный хомут, и не могу, не могу!.. Не могу изменить, например, почему-то. Три года назад со мной еще пытались

знакомиться. А я не соглашалась. Но теперь все. Лимит исчерпан. Со мной тут была истерика, после чего я решила, что хватит. Или изменю, или под поезд. Но лучше изменю.

*Два звонка в дверь.
Входит КОРЕНЕВ.*

КОРЕНЕВ. Это я. Извините, привычка. У двери непроизвольно звоню два раза. Предупреждаю, что это я. А где?..

ДЖУЛИЯ. Она переодевается.

КОРЕНЕВ. Переодевается? Зачем?

ДЖУЛИЯ *(смеясь)*. Как зачем? Станный вопрос.

Появляется ЯДВИГА в халате.

ЯДВИГА. В борьбе за тело будьте готовы! Всегда готовы.

КОРЕНЕВ. Я не дозвонился. У моего друга постоянно занято.

ЯДВИГА. Если он занят, то зачем тревожить?

КОРЕНЕВ. Я хотел, чтобы...

ЯДВИГА. Мы вполне обойдемся без него.

КОРЕНЕВ. В каком смысле?

ЯДВИГА *(игриво)*. А в каком смысле вы приглашали сразу нескольких женщин?

КОРЕНЕВ. У меня было несколько смыслов.

ЯДВИГА. А у нас один.

КОРЕНЕВ. Я полагал, что в некотором смысле будут формироваться лирические взаимоотношения...

ЯДВИГА. А мы думали, что вы сексуальный маньяк. В самом прямом смысле.

КОРЕНЕВ. Ну, в некотором смысле я конечно!.. Сейчас включим легкую музыку!.. *(Достает приемник, включает.)* Говорит радиостанция эротик-плюс!.. Передаем сексуальные ритмы. В принципе каждый в этом деле выбирает собственный

ритм, не задумываясь. Что значит, в принципе? Потому что дело сугубо индивидуальное. Хотим ознакомить вас с наиболее распространенными. *(Пританцовывает под музыку, изображая.)* Это самый повседневный, ритм-бытовичок. Не мешающий спокойному приему пищи и телепередач при температуре тридцать шесть и шесть. Спокойно, без волнений и страстных выкриков, чтобы не доставлять партнеру лишних неудобств. Ритм следующий! Походный! Я в дороге, я в пути! Туристический, вагонный, автомобильный. Романтичность создается за счет неудобств и ограниченности во времени. Это любимый ритм молодежи, полной игривости и задора. Гимн весны и юности, можно сказать. А теперь обратите внимание на гимн изысканный, эпикурейский. В его умышленной затаяности концентрируется гамма чувств. Он завораживает переливами, разноцветием фантазии. От холодных тонов к теплым, и обратно. Это ритм благоухания. Утонченного осязания. Этот ритм присущ гурманам. А вот противоположный ритм очень любят обжоры. Страстный ритм кричащей плоти. Он для тех, кто пьет жадными глотками, рвет зубами, способен задушить в объятиях. Какой ритм избираете вы?

ЯДВИГА. Последний и предпоследний.

ДЖУЛИЙ. Я тоже. Только в другой последовательности. Сначала штурм, а затем пир после битвы.

ЯДВИГА. А вы сможете в двух ритмах?

КОРЕНЕВ. Только не одновременно. Иначе разладится музыкальный инструмент.

ЯДВИГА. Как только разладится, мы тут же настроим.

ДЖУЛИЯ. Начинаем? Я хочу объявить. *(Торжественно.)* Концерт для двух роялей с фаготом. Исполняется впервые.

ЯДВИГА. Мы верим в талант нашего Моцарта.

КОРЕНЕВ. При должном вдохновении я способен на редкие импровизации... Но почему-то убежден, что этот концерт лучше исполнять квинтетом. Я сбегая, позвоню еще раз.

КОРНЕВ буквально исчезает.

ЯДВИГА. Он испугался! Боится, что мы не шутим.

ДЖУЛИЯ *(смеясь)*. Ситуация улётная.

ЯДВИГА. Тебе весело, а мне не очень. Такое впечатление, что мы смеемся над собой.

ДЖУЛИЯ *(утирая слезы)*. Да мне тоже как-то и не до шуток. Я сегодня должна обязательно изменить этой сволочи. Иначе никогда не вырвусь. Понимаешь?

ЯДВИГА. Хочешь, я уйду?

ДЖУЛИЯ. Ни в коем случае. Ты ведь тоже на грани. Решилась и пришла. Мы имеем одинаковое право.

ЯДВИГА. Тогда хватит шутки шутить. Давай всерьез? Он сейчас войдет, мы его хватаем и в постель. Будем циничны, как медицинские работники.

ДЖУЛИЯ. Которые дали клятву Гиппократу под пистолетом?

ЯДВИГА. Спальня там, как я понимаю? Иду стелить. *(Достает из пакета сложенную простыню.)* Я и постельное белье с собой взяла. А как же. *(Идет в смежную комнату.)*

ДЖУЛИЯ. Рассказать тебе про моего?.. Даже язык не поворачивается назвать его мужчиной. Паук, у которого я в крепостных. Я не могу смотреть, когда он раздевается. Вот такое брюхо. Причем вываливается как-то в одну сторону. Вот таким образом.

ЯДВИГА *(выглядывая из спальни)*. Каким?

ДЖУЛИЯ *(показывая)*. Даже понять не могу. Вот так как-то.

ЯДВИГА. Алкоголически увеличенная печень. *(Скрывается.)*

ДЖУЛИЯ. Да что ж она у него квадратная, что ли? Вампир натуральный. Кикимор. А мне столько упреков!.. Ты должна быть такой, ты должна быть сякой!.. Должна вести себя так, чтобы не раздражать меня. Бе-бе-бе, ме-ме-ме, тьфу, кровосос!

Два звонка в дверь.

Ядвига вбегает и жестами показывает, мол, тихо, прячемся, он войдет, а мы накинемся. Джулия соглашается. Обе находят укромные места.

Входит женщина, с удивлением рассматривает жилище.

ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ выскакивают одновременно с криками «Ага!». Женщина визжит от страха.

Пауза, и приступ хохота у всех троих.

ЖЕНЩИНА. Что вы здесь делаете?

ДЖУЛИЯ. Мы здесь на предмет естественных человеческих взаимоотношений.

ЯДВИГА. И все никак не можем повзаимоотношиться. Вы тоже с запиской?

ЖЕНЩИНА. Не поняла.

ЯДВИГА. Вас тоже пригласили вчера по этому адресу? Хозяин квартиры.

ЖЕНЩИНА. Вы так меня напугали!.. *(Смеется более натурально.)*

ЯДВИГА. Меня зовут Ядвига.

ДЖУЛИЯ. А я Джулия.

ЖЕНЩИНА. Натали.

ЯДВИГА. Тут сегодня сумасшедший дом, поэтому не удивляйтесь. Нам тоже вчера всучили по записке, сюда зазывая, в гости.

ДЖУЛИЯ. Вчера он выбирал женщин совершенно отчаявшихся. Готовых на все.

НАТАЛИ. А сегодня что же?

ЯДВИГА. А сегодня он заговорил о романтике. Ну, мы решили повеселиться, коли уж пришли. А вы тоже решились на все?

НАТАЛИ. Давно уже.

ЯДВИГА. Кроме юмора ничего не выйдет. Он боится нас-то двоих, а тут еще третья.

ДЖУЛИЯ. Зато похочем.

НАТАЛИ. Не буду вам мешать. *(Хочет уйти.)*

ЯДВИГА. Подождите!

ДЖУЛИЯ. Так нечестно.

ЯДВИГА. Если уж пришли, то зачем уходить, если никто не гонит?

ДЖУЛИЯ. А втроем будет прикольнее.

Два звонка в дверь.

НАТАЛИ *(громким шепотом)*. Меня нет!.. Я на кухне. Или в ванной.

*НАТАЛИ скрывается.
Бодро входит КОРЕНЕВ и замирает на месте,
радость на лице сменяется тревогой.*

КОРЕНЕВ. Здесь кто-то был? Приходил кто-то?

ЯДВИГА. Нет. С чего вы взяли?

ДЖУЛИЯ *(улыбаясь)*. Никого не было.

КОРЕНЕВ. Никого? *(Принюхивается, заглядывает за тростниковую занавесь.)*

ЯДВИГА. На полном серьезе.

КОРЕНЕВ. Ну-ну... Так-так... Хорошо. На чем мы остановились?

ЯДВИГА. Вы позвонили другу?

КОРЕНЕВ. Он едет.

ЯДВИГА. Тогда не будем терять ни минуты.

КОРЕНЕВ. И ни секунды!

ДЖУЛИЯ. Как вы относитесь к любви втроем?

КОРЕНЕВ. Да это моя любимая тема! Эх, тройка, куда мчишься, дай ответ! Не дает ответа. Я буду коренник, а вы пристяжные, да? Ну-ка встали, впряглись!.. Мы поедem, мы помчимся!.. Эх, прокачу!

ЯДВИГА. Неправильно. Вы должны быть кучером. Седоком.

КОРЕНЕВ. Понял! Сажусь в седло. Берем с места в карьер?
Или галопом?

ЯДВИГА. Сначала мелкой рысью.

КОРЕНЕВ. Вы профессиональная наездница. Я в восторге от вашего мастерства. *(Целует Ядвигу в щечку.)* И от вашего изящества!.. *(Целует Джулию.)*

ДЖУЛИЯ. Вы должны раздеться.

КОРЕНЕВ. Правильно! Джигит должен лосниться мускулатурой. *(Снимает рубашку.)* Ах вы, мои каурые!..

ЯДВИГА *(указывая в смежную комнату)*. Наша арена – вон там. Поехали?

КОРЕНЕВ. А где мой кнут? У меня должен быть кнут. *(Находит галстук.)* Хороший кнут просто необходим.

ДЖУЛИЯ. По-моему, этот цирковой номер не будет иметь конца. *(Спохватившись.)* В грамматическом понимании этого слова.

ЯДВИГА. Ну, так что, едем?

КОРЕНЕВ. Боюсь, что наше игрище не понравится моей жене.

Пауза.

ЯДВИГА. Кому?

КОРЕНЕВ. Моей жене. Где она? На кухне? Или в ванной?
(Громко.) Наталья, выходи!

ДЖУЛИЯ. Вы же сказали, что жена ушла от вас. Ну-у, так не честно.

Появляется НАТАЛИ.

НАТАЛИ. Я действительно ушла от него. Десять дней назад. Бесповоротно. Так что не волнуйтесь, продолжайте.

ДЖУЛИЯ. Ничего себе. Какой прямой облом.

ЯДВИГА. Похихикали.

НАТАЛИ. Я пришла по делу. Сегодня выходной. Нужно объяснить этому человеку ситуацию на будущее. Мне нужен твой документ, чтобы оформить развод. Дело решено. Пообещали устроить без проволочек.

ДЖУЛИЯ. Уходим?

ЯДВИГА. Да, пора.

НАТАЛИ. Не вздумайте никуда уходить. Для меня этот человек в прошлом. Все кончено. Терпение давно иссякло. Последней каплей было отключение телефона. Представляете, он два месяца прятал от меня телефонные счета. Звонил в другие города, в какие-то идиотские издательства, а мне боялся признаться. Ну, сказал бы, ну поругались бы, но я оплатила бы эти счета. Все, хватит, не хочу даже вспоминать. Оставайтесь, а я исчезаю. Откровенно говоря, не ожидала увидеть такое. Чтобы мой бывший муж?.. Да еще сразу с двумя?.. Ни зависти, ни ревности, ни обиды, клянусь. Мне просто интересно до жути. Как ему удалось организовать встречу сразу с двумя? И что он будет с вами делать?

КОРЕНЕВ. Ожидается приход третьей. Замешкалась где-то, лапочка. Она такая высокая. С ней можно танцевать и, не наклоня головы, целовать в грудь. А какие у нее уши. Правое ничего, а левое до плеча. Сплошной секс. Имя у нее – пальчики оближешь. Салями.

ЯДВИГА (*Джулии*). Уматываем.

НАТАЛИ. Нет, нет, оставайтесь. Вам уходить не за чем. Это я сейчас уйду. Мне здесь абсолютно нечего делать. (*Кореневу.*) Паспорт приготовь. Я пока соберу оставшиеся вещи.

НАТАЛИ уходит в спальню.

ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ по очереди бегут в ванную, чтобы переодеться.

ЯДВИГА. Очень приятно было познакомиться.

ДЖУЛИЯ. Жаль. Веселое начало и такой прямоугольный финал.

ЯДВИГА. Ничего не забыла?

ДЖУЛИЯ. Если что – вернемся. Адрес известен. Анатолий Андреевич, мне понравилось знакомство с вами.

ЯДВИГА. И мне. Кроме шуток.

ДЖУЛИЯ. Давно так не смеялась.

ЯДВИГА. Значит, польза все-таки есть.

ДЖУЛИЯ. Желаем всего наилучшего.

*ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ уходят.
Появляется с вещами НАТАЛИ.*

НАТАЛИ. Ушли? Зачем ты их отпустил? Не ожидала такого фейерверка.

КОРЕНЕВ. Где ты была? *(Пауза.)* Где ты была эти десять дней?

НАТАЛИ. Какая разница? У мамы.

КОРЕНЕВ. Я звонил.

НАТАЛИ. Ну, какая разница, где я была? У подруги. Это уже не имеет значения. Все решено. Как никогда твердо и всерьез. Квартира остается тебе. Не жалко, не квартира и была. Оформление пообещали сделать быстро. Чего ты молчишь?

КОРЕНЕВ. А что я должен, закатить сцену?

НАТАЛИ. Ой, ну не смотри так!.. Этот взгляд, полный отчаяния, готовность на крайние меры, мольба о сострадании!.. Сядь, и выслушай. *(Пауза.)* Нет, приму-ка я душ для начала. Там, где я сейчас живу, отключили горячую воду. Хоть один из моих халатов остался? Или ты все раздарил женщинам? Да, ты меня потряс. Это было на самом деле? Или розыгрыш?

КОРЕНЕВ. Тебя разве может хоть что-то взволновать?

НАТАЛИ. Да, ты не мог знать о моем приходе. Растешь, Коренев, подрастаешь. Сначала вымоюсь, а потом поговорим.

*НАТАЛИ уходит в ванную.
КОРНЕЕВ садится за машинку,
хватается за голову.
Звонок в дверь.*

КОРЕНЕВ (*громко*). Входите, не заперто!

*Здесь можно сделать антракт.
После которого действие продолжится
с этой же фразы.
Входит СМЕТАНИН, он постарше главного героя,
но его цветущий вид демонстрирует
преуспевание на всех фронтах.*

СМЕТАНИН (*испуганно*). Ну? Что?

КОРЕНЕВ. Привет.

СМЕТАНИН. И все? Где она? Ты же вызвал. Срочное дело. Ну, что, говори.

КОРЕНЕВ. Не пугайся. Со мной все в порядке. Кончат самоубийством не собираюсь. Особенно сейчас.

СМЕТАНИН. Она была у тебя?

КОРЕНЕВ. Кто, Наталья? Какое это теперь имеет значение? Была, не была... Я тебя вызывал по совершенно другому поводу.

СМЕТАНИН. Шутишь?

КОРЕНЕВ. Здесь только что были две дамы. Весьма экстравагантные. Две, понимаешь? А я один. Мне срочно была нужна твоя помощь.

СМЕТАНИН. Да? И все? (*Вздых облегчения.*) Фу-у, а я-то думал!..

КОРЕНЕВ. Как там сегодня погода?

СМЕТАНИН (*весело*). Особо не влияет на мои половые гормоны.

КОРНЕЕВ. Жена не вернулась?

СМЕТАНИН. А ее никто и не ждет. Ушла и ушла. Как в анекдоте. Умерла так умерла, все.

КОРЕНЕВ. Выпьем. Давно не виделись, черт возьми. Ты же всегда деловой, тебе некогда... *(Наливает коньяк.)*

СМЕТАНИН. Я за рулем.

КОРЕНЕВ. Судя по твоему лоснящемуся виду, у тебя появилась новая пассия. *(Поднимает рюмку.)*

СМЕТАНИН *(поднимая вторую)*. У тебя, как я понял, тоже. Снится мне сегодня интересная хренотень. Сплю это я и сам себе думаю. Чтобы постоянно быть в отличной форме, нужно правильно питаться. Мне один врач советовал. Нужен постоянный прием живых витаминов. Укроп, петрушка, и особенно сельдерей. И я серьезно так, по-деловому, собираю мешочки, рюкзак, экипировался, и пострелял за зеленью. Представляешь? *(Смеется. Пьет.)*

КОРЕНЕВ *(тоже выпив)*. А я вчера хорошо подзаправился и решил выйти, как ты говоришь, на охоту. И вышел. К одной подкатил, к другой. Дамы пугаются, но смотрят с интересом.

СМЕТАНИН. Глаза такие голодные-голодные, да?

КОРЕНЕВ. Я особо не настаивал. И решил попробовать такую глупость. Приглашаю в гости, даю адрес. Если сегодня не можете, то приходите в удобное для вас время. Одной сунул записку, другой, третьей. Сегодня просыпаюсь и обалдеваю. Неужели я вчера на такое отважился? Вдруг звонок. Приходит одна. Еще звонок. Приходит вторая. А я один! Что делать?

СМЕТАНИН. Нужно было мне сразу позвонить!

КОРЕНЕВ. Так ты же за петрушкой уехал.

СМЕТАНИН. А я тут неделю назад сочинил для своей дамы... Оцени. Как пищуций человек. Ты моя струна, а я твой смычок, та-та-та-та-та... Забыл как дальше. По-моему, это стихи.

КОРЕНЕВ. Нет, это очень емкая проза.

СМЕТАНИН *(перестав смеяться)*. Все-таки я не понял. Зачем ты меня вызвал?

КОРЕНЕВ. У меня высадился сексуально-эротический десант.

СМЕТАНИН. Ну и где они? Ушли?

КОРЕНЕВ. Только что находились здесь. Если это был не мираж.

СМЕТАНИН. Много вчера выпил?

КОРЕНЕВ. Алкоголь измеряется не объемом, а временем. Я пил трое суток.

СМЕТАНИН. От такого количества миражи не появляются. Я думал, что все десять дней.

КОРЕНЕВ. Не на что было. Деньги появились три дня назад.

СМЕТАНИН. Обратился бы ко мне... Все-таки были друзьями...

Звонок в дверь.

КОРЕНЕВ. Вот!.. Неужели третья? *(Громко.)* Входите, не заперто!

Входят ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ.

ДЖУЛИЯ. Мы прогулялись, выпили пива, и решили вернуться.

ЯДВИГА. Нас же никто не выгонял. Наоборот, просили остаться.

ДЖУЛИЯ. Я не хочу сегодня расставаться ни с Ядвигой, ни с вами. Она говорит, что мы подружимся.

КОРЕНЕВ. Конечно. Нас теперь четверо. Знакомьтесь, мой друг. Федя Сметанин.

СМЕТАНИН. Прибыла группа сексуальной поддержки.

ЯДВИГА. Мы так и будем стоять, как два угрызения совести?

КОРЕНЕВ. Присаживайтесь, милости прошу. У меня еще коньяк есть. Сейчас добавим посуды. *(Достает из-за книг непечатную бутылку. Ставит на поднос еще две рюмки.)*

СМЕТАНИН. Для начала анекдот. Сидит такая дамочка в парикмахерской... Сделайте мне вот так, а здесь вот так!.. Чтобы он меня не узнал. Я хочу так измениться, чтобы он меня не узнал!.. Ну и спешит на свидание. Мужик такой стоит, она приближается, у него челюсть отвисла. Она подходит, ну как, я сильно изменилась? А он: да ты не изменилась, ты охренела! *(Хохочет.)*

ДЖУЛИЯ. Скажите какой-нибудь тост, Анатолий Андреевич.

КОРЕНЕВ. Мужчина призван воспевать любое проявление женственности в природе. Отсюда масса нежных эпитетов. Заря, луна, звездочка, фиалка, ромашка, белочка, рыбка, ласточка моя!.. Даже сама идея – это неуловимо женское создание. Потому что ее всегда готов подхватить другой. За многообразие!

СМЕТАНИН. А мне очень нравится выражение «девушка хоть куда».

КОРЕНЕВ. Выпьем каждый за свое понимание. *(Пьет.)*

ЯДВИГА. Расскажите еще. Мне нравится, как вы рассказываете. У вас сразу такое лицо.

КОРЕНЕВ. Сочинять анекдоты я не умею.

СМЕТАНИН. Умеет он сочинять, умеет. Он же писатель!

ДЖУЛИЯ. Да? И про что вы пишете?

СМЕТАНИН. Пишет всякую лирическую... Ну, в общем, литературу.

ДЖУЛИЯ. Сочините что-нибудь.

ЯДВИГА. Вот прямо сейчас.

КОРЕНЕВ. Сейчас веселой истории не получится.

ДЖУЛИЯ. Не надо веселой. Сочините грустную.

ЯДВИГА. Такую, знаете, чтобы «ой»!..

КОРЕНЕВ *(не сразу)*. На заброшенном всеми богами острове жили папуасы. Скучно жили. Ели друг друга. И вдруг появились откуда-то мамуасы!

ЯДВИГА (*весело*). Вы это о чем?

ДЖУЛИЯ. Да это про нас!

КОРНЕЕВ. Это начало. Сейчас досочиню.

ДЖУЛИЯ. Такую историю лучше досочинить вместе.

СМЕТАНИН. Правильно, умница! Когда встретились папуасы и мамуасы, они начали делать что? Танцевать! Корень, где твой приемник? Музыка давай! (*Включает приемник. Берет Джулию за руку.*) Танцуем!.. Ты моя струна, а я твой смычок!.. Ты моя вода, а я твой бачок!.. Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля!..

ЯДВИГА. Он тоже сочиняет? Краткие афоризмы?

КОРЕНЕВ. В данном случае краткость – медицинская сестра таланта.

СМЕТАНИН (*заставляя Джулию двигаться поактивней*). Танцевать нужно до того и после того. Главное, чтобы не вместо того!

Держа приемник в одной руке, СМЕТАНИН другой рукой увлекает ДЖУЛИЮ в спальню.

ЯДВИГА. Учитесь, писатель.

КОРНЕЕВ. Мне уже поздно ходить на курсы кройки и шитья.

ЯДВИГА. Скажите. Вы сегодня при нашей встрече говорили, что между людьми должны выстроиться хоть какие-то отношения, прежде чем... Вы серьезно так считаете? Или у вас такое желание появилось именно при встрече со мной? Я вела себя как дура, извините. Но я совсем другая. Другая совершенно.

*Из спальни выходит ДЖУЛИЯ.
За ней СМЕТАНИН.*

ДЖУЛИЯ. Отстань! Не хочу я больше танцевать.
Он пристает.

СМЕТАНИН. Меня позвали – я приехал.

ДЖУЛИЯ. Составь ему гороскоп.

ЯДВИГА. Можно.

СМЕТАНИН. Лучшее место для гороскопа – там.

ЯДВИГА. Когда вы родились?

СМЕТАНИН. Зачем? Пойдем.

ЯДВИГА. Я хочу высчитать насколько у вас сейчас благоприятные дни.

СМЕТАНИН. Благоприятные для чего?

ЯДВИГА. Для всего.

СМЕТАНИН. Корень, ты зачем меня вызвал?

КОРНЕЕВ. Повеселиться.

СМЕТАНИН *(наливает себе, поднимает рюмку)*. Женщины, вы так улыбаетесь в жизни, что я и в гробу вас захочу! *(Выпив, опять включает приемник, напевает)*. Та мой мамуас, я твой папуас!.. *(Тащит Ядвигу в спальню.)*

ЯДВИГА. Составим гороскоп?

СМЕТАНИН. Ты мой гороскоп, я твой телескоп!.. Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля!..

СМЕТАНИН уводит ЯДВИГУ в спальню.

ДЖУЛИЯ. Анатолий Андреевич, вы меня извините, пожалуйста. Я, когда пришла, несла такую чушь. Просто ужас. Помешалась от собственной решительности. Вы тогда сказали интересную фразу. Я запомнила. Вы спросили... Разве не хотела бы я, чтобы наш роман продолжился... Помните? Вы серьезно об этом спрашивали? Вы говорили, что отношения должны складываться неторопливо...

КОРЕНЕВ. Я такое говорил?

Появляется НАТАЛИ.

НАТАЛИ. Ах, извините. Вернулись? Я слышала музыку. Правильно сделали. Я не буду вам мешать. Ладно, Корнев, сегодня откровенного разговора не получится. Не хочу портить тебе настроение. Поставим все точки над «и» завтра вечером. Приготовься. Мои жизненные планы тебя удивят. А сейчас дай паспорт и я уйду.

Из спальни выходит ЯДВИГА, за ней СМЕТАНИН.

ЯДВИГА. Я ему про звезды, а он мне про млечный путь.

СМЕТАНИН. Неужели ваше тело не слышит трубный призыв моего? *(И остолбенел, увидев НАТАЛИ.)*

ЯДВИГА. Не выношу ласкающих прикосновений мужчин. Они лживы.

СМЕТАНИН. Привет.

НАТАЛИ. От приветствия слышу. Ты что здесь делаешь?

СМЕТАНИН. Меня в гости пригласили.

НАТАЛИ. Тебя? В гости? Зачем?

СМЕТАНИН. Корень позвонил... Приезжай, срочное дело. Ну, я думал, что... Мало ли что... А тут вон что.

НАТАЛИ. Это пока я была в ванной?.. Ну, Сметанин!.. *(Ее сотрясает приступ смеха.)*

СМЕТАНИН. Когда я пришел, она была здесь? Почему ты не сказал?

КОРЕНЕВ *(удивленно)*. Я должен перед тобой отчитываться, где находится моя бывшая жена?

СМЕТАНИН. Она тебе хоть что-то объяснила?

КОРЕНЕВ. Она хотела сообщить что-то важное. Но решила сначала принять душ. Теперь вообще передумала. Сказала, что разговор будет завтра.

НАТАЛИ. Какое твое дело, Сметанин? Был у нас разговор, или не был, тебе-то какое дело? У меня слов нет!.. Mamochka, я сейчас закричу!..

СМЕТАНИН (*удивленному Кореневу*). Ей не очень нравится, что здесь женщины.

НАТАЛИ. Сметанин, закрой свою ублюдочную пасть!.. Что здесь происходит?.. Что происходит в моем доме, а?! Вы что здесь устроили?!

КОРЕНЕВ. Ты чего это вдруг?

ДЖУЛИЯ. Вы же сами только что сказали, что уходите. Не будете мешать.

НАТАЛИ. Размечталась!.. Чтобы я потворствовала вашему бардаку? (*Швыряет первое, что подвернулось под руку.*) Хватит! Где ты подцепил этих проституток, дорогой муженек?

КОРЕНЕВ. Прекрати!

ДЖУЛИЯ. Нас оскорбили. Уходим?

ЯДВИГА. Это кто, мы проститутки?

КОРЕНЕВ. У тебя там что, замыкание? Неожиданно шарахнуло?

НАТАЛИ. Это у тебя шарахнуло!.. Дверь не заперта, телефон отключен, а он веселится, водит тут всяких!..

КОРЕНЕВ. Замолчи сейчас же!..

ЯДВИГА. Вы хоть видели проституток? Они выглядят не так.

КОРЕНЕВ. Она сейчас извинится.

НАТАЛИ. Что? Я должна извиняться перед этими вот?..

КОРЕНЕВ. Замолчи!

НАТАЛИ (*Сметанину*). Что ты вылупил свои бесстыжие глаза, нагло лезущие под каждую юбку?

СМЕТАНИН. Нормальные глаза.

КОРЕНЕВ. Извинись!

НАТАЛИ. Что? Что-о?!

ЯДВИГА. Да если б вы знали, как мне неприятны проститутки, из-за их любви к такой однообразной работе.

КОРЕНЕВ. Это я пригласил этих женщин. Они у меня в гостях. Я ведь тебе не нужен. Ты же только что говорила, что я для тебя в прошлом. Ты ушла, тебе легко. Дочь замужем, пора

начинать новую жизнь. Прошое зачеркивается. Начинаем с чистой страницы. Моя жизнь, том второй. У тебя новые планы. Ты же сказала, приготовься, твои новые планы меня покорабят. Я приготовился. Ты думала, что я буду проводить время без всякой половой принадлежности? Ошибаешься. А дверь открыта потому, что ты уехала и не взяла ключи!..

ДЖУЛИЯ (*Ядвига*). И она еще на него орет. Уходим?

КОРЕНЕВ. Ты надеялась, что я буду пить каждый день и блевать в зеркало, чтобы таким образом выражать твое, именно твое, отношение ко мне, да? У меня не получилось. Сначала пить было не на что, а сейчас расхотелось. Ты надеялась, что я в своих страданиях дойду до ручки? Что отчаяние приведет меня к трагической черте? Я страданул, конечно, но - увы. Плохо ты меня знаешь. Я не могу свести счеты с жизнью, потому что у меня есть любимое занятие. Я обречен на него. Это мой крест, но и мое спасение. Я взял себя в руки, придумал какую-то ахинею, пришел с ней в издательство и получил заказ на книгу. Заключил договор, получил аванс. Да, мне предстоит написать любовный роман. Мелодраму.

СМЕТАНИН. Серьезно, что ли? Ну, Корень, поздравляю!

НАТАЛИ (*Сметанину*). Уйди с глаз моих!.. (*Кореневу.*)
Я не верю.

КОРЕНЕВ. И не надо. У тебя же свои планы.

НАТАЛИ. Сколько тебе заплатили?

КОРЕНЕВ. Не скажу. У тебя своя жизнь? А мое творчество живет своей интимной жизнью. Я вчера попил коньячку и вышел черпануть материала для будущей книги. Заключить договор – это одно. Роман еще написать нужно. И мне повезло. Из приглашенных сначала пришла одна, затем другая. Очень интересные судьбы. У них серьезные психологические проблемы. Я виноват перед вами, простите, милые дамы. Я использовал знакомство с вами в корыстных целях. Не от искренних чувств и желаний я пригласил вас в гости, а с умыслом. Вот,

я даже включил диктофон. И забыл выключить. *(Достает с книжной полки диктофон, выключает.)*

ЯДВИГА. Да и мы шли к вам не из амурных побуждений. Не девочки, все-таки.

ДЖУЛИЯ. А зря. Нужно было надеяться.

ЯДВИГА. Теперь-то я понимаю. А что там записалось?

КОРЕНЕВ. Теперь, когда я рассказал все, как есть, вы не будете на меня сердиться?

ЯДВИГА. Вы опишите все, как было? Читатели обхохочутся.

КОРЕНЕВ. Теперь ты видишь, какого рода у нас знакомство? Тогда извинись немедленно перед этими славными женщинами.

ДЖУЛИЯ. Так уж и славными.

ЯДВИГА. А если у нас такая судьба?

НАТАЛИ. Так я тебе и поверили. А для чего ты вызвал Сметанина?

КОРЕНЕВ. А почему бы и нет? Я его давно не видел. От него тоже ушла жена. Что тебя удивляет?

НАТАЛИ. И он с радостью согласился!

КОРЕНЕВ. Сметанин, ты должен был прийти весь в слезах.

НАТАЛИ. Я не верю! Я наслушалась твоих фантазий. Я сыта по горло твоими рассказами. Я слепая, да? Ничего не вижу? Ваши сальные ухмылочки, ваши чересчур правдивые глаза!.. Она только что призналась. Они пришли сюда с определенными намерениями. Какими? Конечно же, писать роман! Сочинять! Вместе, хором. Групповичком.

КОРЕНЕВ. Да что за истерика? Тебе же все равно. У тебя не было к ним ни зависти, ни ревности, сама говорила.

ДЖУЛИЯ. Мы свидетели.

КОРЕНЕВ. Тебе нужен документ для скорейшего оформления развода? Ты же ради этого пришла? Ну, так в чем дело? Что за агония порядочности? Ты им разрешала остаться. Ты их уговаривала остаться. Причем настолько цинично, что бедные женщины посчитали лучше уйти.

ДЖУЛИЯ. От ваших слов было как-то неприятно.

НАТАЛИ. Да вы же меня напугали! Я чуть с ума не сошла. Вхожу в квартиру, дверь открыта, даю на всякий случай два звонка, что свои. А тут на меня выскакивают эти две!..

КОРЕНЕВ. Ты еще за прошлые слова не извинилась. А для чего ты спряталась на кухне?

НАТАЛИ. Значит, мне было не все равно!

КОРЕНЕВ. Кому ты рассказываешь? Сметанину?

НАТАЛИ. Тебе!

КОРЕНЕВ. Мне? Я же видел твое лицо. И выслушал твои откровенные речи. Перед тем, как ты отправилась в ванную. Ты спряталась специально. Подсмотреть и уличить меня в том, какой я подлец. Ее, бедненькой, всего лишь десять дней не было дома, а я, развратник, тут же привел женщин. Я, дурак, не закрывал дверь, в надежде, что ты вернешься... Я штурмовал издательство и заключил договор!.. Чтобы доказать тебе свою состоятельность. А она пришла и спряталась. Но я-то тебя почувствовал по запаху духов.

НАТАЛИ. Меня твое поведение возмутило.

КОРЕНЕВ. Я-то и надеялся на сцену ревности. Но ты появилась сияющая. Ах, я тебя застукала, продолжай, теперь у меня руки развязаны, а я со спокойной душой продолжаю свой план.

НАТАЛИ. Нет! Мне было противно.

КОРЕНЕВ. Почему же ты не устроила скандал? Тогда. Почему ты его закатила сейчас? Я-то для тебя разыграл спектакль. Бедные женщины не поняли, что я играю, и приняли мою эротическую активность всерьез.

ЯДВИГА. Напрасно вы так думаете. Мы тоже решили подыграть.

ДЖУЛИЯ. Мы-то знали, что она здесь.

КОРЕНЕВ. Вы не знали, что она моя жена.

НАТАЛИ. Ты хотел, чтобы я начала бить посуду? Срывать шторы? Царапать им глаза? Что я должна была сделать?

КОРЕНЕВ. Того, что сделано, уже не изменить.

НАТАЛИ. Да меня колотит от возмущения!

КОРЕНЕВ. Но почему только сейчас?

ЯДВИГА. Потому что мы вернулись?

ДЖУЛИЯ. Уходим! Вы же, когда вышли из ванной, сказали даже, что мы правильно сделали, что вернулись. Это было как бы так, неправда? Тогда я не понимаю.

НАТАЛИ. Сметанин, убирайся отсюда. Уходи! Чего ты припёрся? Что тебе здесь надо?

СМЕТАНИН. Я приехал к другу.

НАТАЛИ. К другу? Ха-ха!.. Он приехал к другу!.. Да как у тебя язык поворачивается? Он приехал к другу!

СМЕТАНИН. Знаешь что!..

НАТАЛИ. Убирайся отсюда. У-хо-ди. Уйди с глаз, иначе меня сейчас вытошнит. Оглох, что ли?

СМЕТАНИН. Ну, ты и штучка.

СМЕТАНИН уходит.

НАТАЛИ. И вы, милые дамочки... Я приношу вам свои извинения... Я не хотела вас оскорбить. Нервы, знаете ли.

ЯДВИГА. Да, да, конечно.

ДЖУЛИЯ. Мы уже уходим.

НАТАЛИ. Простите меня.

ЯДВИГА. Это мы приносим свои извинения.

ДЖУЛИЯ. Мы не думали, что у вас так серьезно.

НАТАЛИ. Все в порядке.

ЯДВИГА. До свидания, Анатолий Андреевич. Вы берегите его. Он у вас славный.

ДЖУЛИЯ. Он вас любит. Это главное.

ЯДВИГА. Мы вам очень завидуем.

ДЖУЛИЯ. До свидания, Анатолий Андреевич.

НАТАЛИ. До свидания.

ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ уходят.

КОРЕНЕВ. Но ты ведь лжешь.

НАТАЛИ. Да, раньше я лгала тебе. Ты меня довел. Жить с тобой дальше было бы ложью. Поэтому и ушла. Я потом все тебе объясню, потом. А лучше ничего не объяснять. Сейчас не могу, не в состоянии. *(Пауза.)* Думала, что где-то там, чего-то там, поэтому и ушла. Но там ничего нет. Да, я дрянь. Презирай меня. Накажи. Не сможешь простить, не прощай. Но я не хочу больше ничего. Хочу закрыться там, в спальне, и лежать. Ты сразу меня не прощай. Не вздумай. Я только-только тебя зауважала, так что ты уж постарайся. Будем жить вместе, но отдельно. Ты здесь, я там. Мне хочется прийти в себя. А ты работай. Я не знаю, чего я хочу!.. *(Выходит на кухню, возвращается, идет в спальню, возвращается.)* Расскажи мне поподробней. У тебя действительно получилось? С тобой заключили договор?

КОРЕНЕВ. До сих пор не верится.

НАТАЛИ. Наконец-то. Добился хоть чего-то... Ты действительно делал это ради меня?

КОРЕНЕВ. Я хотел доказать, что чего-то стою. Доказать самому себе, прежде всего.

НАТАЛИ. Почему же ты раньше не старался?.. Ведь жили мы сравнительно неплохо...

КОРЕНЕВ. Ты не любила меня.

НАТАЛИ. Неправда. Любила. Сначала. А потом все куда-то ушло. Так бывает. У всех людей. Что тут удивительного? Время изменяет и организм и чувства. А в последнее время ты меня совершенно извел. Ты раньше не мог найти это издательство?

КОРЕНЕВ. Раньше!.. Раньше писали многие, публиковали избранных. У меня, ты же помнишь, опубликовали несколько

рассказов в сборниках, и все. Сейчас другое время, прежняя литература не в ходу. Но за определенные жанры люди отдают деньги. Эти жанры и раньше пользовались спросом, люди не изменились. Скорее наоборот, даже поглупели. Но раньше была планка, уровень. А сейчас только спрос является уровнем художественности. Поэтому лепят из последних сил дефективы, триллеры, сериалы и маразмы с ужасами... Ну и любовные романы. Мне объяснил ситуацию один приятель и настойчиво просил зайти к редактору издательства, который ищет хороших авторов. Который, оказывается, меня знает, что-то читал. Ну, я и пошел. Как видишь, ничего героического. Что я решил доказать? Что могу плыть по течению, вот что. А по течению плавает только... Рыба и та плавает против течения.

НАТАЛИ. Рассказывай дальше.

КОРЕНЕВ (*оживившись*). Прихожу я к этому редактору и ставлю на стол поллитра. Он оценил, выпили. Помню, говорит, ваши рассказы. Вы одаренный человек. Сможете на должном уровне написать какую-нибудь белиберду? Потому что нам приносят такое!... Самих уже тошнит. Но спрос есть.

НАТАЛИ. Интересно.

КОРЕНЕВ. Тоже хочешь начать писать?

НАТАЛИ. А почему бы и нет? Женщины ведь пишут.

КОРЕНЕВ. Еще как! Этих не остановить никакими радиоактивными осадками, никакими призывами заботиться об экологии человеческих чувств и отношений. В общем, он предложил мне подать заявку. Изложить сюжет, вкратце, любой, неважно, пусть даже не тот, который будет после. И страниц на десять-двадцать текста, описание героев, диалоги, поворот событий, любую ахинею, но грамотно и увлекательно. Я отстучал как дятел. За день. Прихожу, он тут же к главному редактору, подключил мнение еще одного авторитетного лица. И главный редактор накладывает резолюцию. Заключить договор, предоставить аванс. С пожеланием приобрести компьютер,

сейчас машинописные тексты никто не подаёт. Когда у меня в руках были деньги, я тупо смотрел в небо и не мог понять, откуда такая манна свалилась. А потом пришел в ужас. Ведь нужно писать. И не ту дурь, что в заявке, а серьезно подойти к делу.

НАТАЛИ. Напишешь. Жить-то надо.

КОРЕНЕВ. Да, когда в мире ничего непонятно, остается быть оптимистом.

НАТАЛИ. Оптимизма у тебя хватает. Приволок баб, вызвал урода Сметанина... В соавторы. Музыка, танцы, коньяк, один здесь, другой в спальне!.. Оптимисты пишут мелодраму! Что, не так было?

КОРЕНЕВ. Упоение абсурдом – это духовное наслаждение.

НАТАЛИ. Которого мне понять не дано, конечно!..

КОРЕНЕВ. Я искал живой материал. Поэтому здесь появились женщины.

НАТАЛИ. Великолепно!.. Сметанин тоже присутствовал в качестве женщины? Здесь, оказывается, была оргия духовности! Которую не всем дано понять.

КОРЕНЕВ. Да что с тобой? Еще один припадок совестливости?

НАТАЛИ. Ах, вот как? Ты считаешь, что у меня совести нет совершенно? А если она у меня проснулась?

КОРЕНЕВ. Что значит проснулась? Совесть – это не животное. Это качество либо есть, либо самоампутировалось, либо атрофировано.

Пауза.

НАТАЛИ. Давай выпьем. К черту разборки. Я хочу выпить за тебя. Ты напишешь, ты обязательно напишешь. *(Наливает коньяк.)*

КОРЕНЕВ. О чем? Не хочется писать бульварщину. Хочется, чтобы интересно. Мне, автору, изначально должно быть интересно.

НАТАЛИ. Разве вокруг мало интересного? Ты же почерпнул материал. Напишешь. Ну и что, что бульварщина. Ты напишешь хорошую бульварщину. Ну не напишешь ведь ты что-нибудь типа... Как сочинил тут один придурок... Ты моя струна, а я твой смычок.

КОРЕНЕВ *(изменившимся голосом)*. Что?.. Что ты сказала? Эти строки сочинили для тебя?

НАТАЛИ. Тебе понравилась эта пошлость? Что с тобой? А что я сказала?

КОРЕНЕВ. Далее по тексту медленное описание быстрого обалдевания... Я ожидал от тебя всего чего угодно, но только не этого... Поставь рюмку.

*Звонов в дверь.
Входит СМЕТАНИН.*

СМЕТАНИН. Вы как хотите, а я должен объясниться.

НАТАЛИ. Ты не должен ни в чем объясняться! Тебя об этом никто не просит!

СМЕТАНИН. Ты подняла меня не смех. Какой я ему друг, да? Какой ты ему друг – ха-ха-ха!.. Но я скажу, а он пусть сам решает, какой я ему друг.

НАТАЛИ. Сметанин, убирайся вон!

СМЕТАНИН. Почему ты ничего не сказала? Ты же поехала обо всем сообщить.

КОРЕНЕВ. Я уже догадался. У тебя дома есть горячая вода?

СМЕТАНИН. Отключили. Ненадолго.

КОРЕНЕВ. Поэтому она решила заехать помыться, все понятно. Она, может быть, действительно приезжала выложить всю правду. Вид у нее был решительный. Но когда помылась, передумала... Эх, ребята!.. Будь у меня возможности встречаться

с твоей женой, я бы так не поступил. Поэтому тебе решать, какой ты мне друг.

СМЕТАНИН. Корень, сначала выслушай!.. Можешь потом убивать меня, взрывать мою машину... Но сначала выслушай. Она сама ко мне пришла. Я не ожидал. Я раньше косил на нее взглядом, всегда облизывался, ты знаешь, такой уж я человек. Но я никогда не смел.

НАТАЛИ. Ты всегда приставал ко мне. Делал намеки.

СМЕТАНИН. Она пришла ко мне еще до ухода отсюда. Сметанин, я тебя люблю. Ты преуспевающий, а мой лопух катится в тартарары и не желает ничего делать. Сам-то он пусть катится, но меня-то зачем с собой тянуть? Ты действительно в последнее время скис. Потерял всякую сопротивляемость. Поэтому я прекрасно ее понимаю.

КОРЕНЕВ. Я тоже. В художественном осмыслении жизнь с интеллигентом совершенно безвкусна. Один колорит – спиртное и матерщина, да и те утомляют.

СМЕТАНИН. Она пришла и заявила, что любит меня. Я тоже воспыал. У меня тут на самом деле зашевелилось.

НАТАЛИ. Да уж известно, где у тебя зашевелилось.

СМЕТАНИН. Но я с ней честно, Корень. Я ей сразу. Если у тебя серьезно, то переходи ко мне жить. И все расскажи мужу. Расскажи от и до. Или я сам выложу, я не могу так. Она переехала ко мне десять дней назад, а рассказать собралась только сегодня. И то под моим давлением.

НАТАЛИ. Ты хам, Сметанин. Жена от тебя ушла потому, что ты хамло.

КОРЕНЕВ. Это одно из его достоинств. О котором ты раньше отзывалась с восторгом.

НАТАЛИ. А ты большой специалист передавать чужие мысли.

СМЕТАНИН. А ты кто? Да, я таким уродился. Генный код, все, я не могу стать другим! Но ты же говорила, что именно такого меня любишь. Уже нет?

КОРЕНЕВ. Она не врала. Я не мог понять, что у нее за истерика. А это была сцена ревности. Она же застукала тебя с женщиной.

СМЕТАНИН. С какой? Да у меня же с этой женщиной ничего такого!.. Ну, потанцевали чуть-чуть. В спальне. А, нет, это с другой... Тьфу ты!.. Корень, ты же меня вызвал на помощь. Срочно. Разве я мог отказать другу? Тем более, что ты поехала сюда говорить правду. Он звонит – давай срочно. Ну, думаю, конец. Ты ему все выложила, а он тебя положил так, что мелом обведут. Я волновался за тебя, честно. А здесь оказалось... Ну и расслабился от радости. Да не было ничего у меня с этими бабами. Корень, скажи.

НАТАЛИ. А теперь иди. Выйди.

КОРЕНЕВ. Не беспокойся, Сметанин. Ты войдешь с ней в плотные слои атмосферы. А теперь все, деградируй отсюда.

СМЕТАНИН уходит.

И ты ступай. Вот мой документ. Оформи поскорее.

НАТАЛИ берет паспорт, собирает вещи, уходит.

КОРЕНЕВ после долгих раздумий пьет коньяк прямо из горлышка.

Два звонка в дверь.

КОРЕНЕВ (*нервно, глядя вверх*). Ну, не надо возвращаться!.. Возвращаться только не надо!..

*Из прихожей выглядывают ЯДВИГА и ДЖУЛИЯ.
И одновременно восклицают:
«Входите, не заперто!»*

КОРЕНЕВ. Это вы?.. Замечательно!.. *(Тяжело опускается за стол с пишущей машинкой.)*

ДЖУЛИЯ. Мы постояли, поржали, попили пива... Смотрим, выходят они. Сели в машину и уехали.

ЯДВИГА. Ну, мы и решили, что вас нельзя оставлять одного.

ДЖУЛИЯ. И вдруг до нас дошло!..

ЯДВИГА. И мы признались в этом друг дружке...

ДЖУЛИЯ. Что мы вас любим, Анатолий Андреевич.

ЯДВИГА. Мы влюбились в вас.

ДЖУЛИЯ. Вы цунами нашей судьбы.

ЯДВИГА. Вам нужно писать о любви, да?

ДЖУЛИЯ. А мы хотим быть вашими музами.

ЯДВИГА. Вы любите ее, она любит вашего друга, а мы любим вас... Это на сколько человек угольник получается? Ну, есть любовный треугольник, а у нас многоугольник. Вот о чем стоит написать!

ДЖУЛИЯ. Можно, я буду приходить, готовить ужин, потом готовить завтрак и уходить? Вы обязательно напишите хорошую книгу о любви.

ЯДВИГА. И только мы поможем вам, как никто другой. *(Ставит на стол бутылку шампанского.)*

ДЖУЛИЯ. Вы сели за машинку, чтобы начать? Начало должно быть таким нежным, лирическим... Как музыка. Которая начинается издалека.

ЯДВИГА. Нет, начало должно быть отстраненным. Ни о чем, ни о чем, и вдруг – бац!

ДЖУЛИЯ. А вы как начали? Прочтите первую фразу.

КОРЕНЕВ *(улыбаясь, обнимает одну, обнимает другую, словно выражая благодарность, разливает коньяк, берет рюмку, прохаживается с ней по комнате и начинает сочинять)*. Жили на далеком острове папуасы и мамуасы... Тяготились заботами... Увлекались играми... Добывали еду... Но когда солнце опускалось, к ним приходила скука... От желания разгадать правду

становилось грустно... А в сумерках наступала жуть оттого, что время с аппетитом пожирает все вокруг... И тогда папуасы начинали бить в бубен!.. А мамуасы издавали протяжные звуки... Они сходились в глупых танцах и осыпали друг друга колкими, горькими, смешными, ласковыми, злыми идурашливыми словами... В этих словах не было правды... Но их журчание наполняло жизнь ощущением смысла... На далеком острове... Всех вместе.

Конец.

1997 г
